

СЕРГЕЙ ФОМИН

ПОТЕРИ И ПРИОБРЕТЕНИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Одним из излюбленных приемов, которым пользуются фальсификаторы истории, имеющим целью “развенчать” ведущую роль Советской Армии в разгроме нацистской Германии, является сопоставление цифры **общих (т. е. гражданских и военных) потерь Советского Союза** (которую при этом произвольно меняют, естественно, в сторону увеличения от 30 до 40 млн и более погибших – как кому нравится) с цифрой **военных потерь германской армии**, причем в качестве этих последних берутся явно заниженные цифры. Само это сопоставление, в свою очередь, является как бы подтверждением лживого тезиса о “полнейшей некомпетентности” советских полководцев, неумении нашей армии выигрывать сражения малой или хотя бы средней кровью, абсолютном превосходстве немецкой военной мысли и организации. В подобных “исторических” экскурсах проводится мысль, что немцы проиграли войну только в результате совместного действия таких факторов, как участие США, русские морозы и численное превосходство Красной Армии, “завалившей горами трупов” доблестное немецкое воинство. Конечная цель такого сознательного завышения потерь Советской Армии и одновременного занижения немецких потерь состоит в том, чтобы подавить у нашего народа историческую память, чувство гордости за свою страну, привить ему комплекс неполноценности перед Западом.

Кроме того, при сопоставлении цифр потерь СССР и Германии недобросовестные “историки” очень часто “забывают”, что Германия на Восточном фронте воевала не одна, а в компании стран-сателлитов, безвозвратные военные потери которых необходимо приплюсовывать к германским потерям. Как известно, итальянская армии – частично, а армии Румынии, Венгрии и Финляндии – полностью – были задействованы на советско-германском фронте. Кроме того, на советско-германском фронте на стороне Германии воевали в составе войск СС, карательных отрядов, “национальных” соединений и дивизий (например, испанская “Голубая дивизия”, словацкие части) представители различных западноевропейских и восточноевропейских стран. На стороне Германии воевали также антисоветски настроенные лица из числа различных национальностей Советского Союза. Все они также несли потери. Парадоксально, но погибшие граждане СССР, сражавшиеся на стороне Германии против Красной Армии, входят в число общих потерь Советского Союза. Только с учетом всех этих факторов можно получить полную объективную картину потерь среди тех вражеских сил (включая и потери Японии), которые противостояли Красной Армии.

Немецкие статистики неоднократно корректировали цифру военных потерь Германии. В 1972 г. в ФРГ была опубликована цифра, равная 3 миллионам 850 тысячам убитых и умерших от ран немецких военнослужащих. К этой

цифре была приплюсована цифра пропавших без вести (не объявившихся и фактически также погибших), в результате чего общие безвозвратные военные потери вермахта в ходе Второй мировой войны, согласно обнародованным в ФРГ в 1972 г. данным, составили 4,75 млн человек. Что касается потерь среди гражданского немецкого населения, то здесь отличились прежде всего западные союзники. Достаточно вспомнить массированные воздушные англо-американские бомбардировки немецких городов. Согласно данным ФРГ, в результате боевых действий на территории Германии и воздушных бомбардировок погибло более 500 тысяч гражданского немецкого населения. При этом потери США во Второй мировой войне составили, по данным статистики ФРГ – 229 тысяч, Великобритании – 386 тысяч (из них 62 тысячи гражданских лиц), потери Франции – 810 тысяч (из них 470 тысяч гражданских лиц), потери Японии – 1,8 млн убитых, из них примерно 600 тысяч гражданских лиц (Volks-Ploetz. Auszug aus der Geschichte. Freiburg – Würzburg, 1993, S. 541–542). В 70-х гг. в ГДР была опубликована цифра немецких общих потерь во второй мировой войне, равная 9,7 млн погибших военнослужащих и гражданских лиц

Следует указать, что в число немецких военных потерь не включались военнослужащие, умершие от различных болезней, несчастных случаев, расстрелов и самоубийств, иными словами, небоевые потери германской армии. Кроме того, цифра военных потерь отражает лишь общее число военнослужащих **вермахта (армия, флот, ВВС)**, погибших во Второй мировой войне. Сразу возникает вопрос: а каковы были потери среди служащих в частях СС, в том числе в боевых СС (“Ваффен-СС”), где служили не только немцы, но добровольцы из европейских стран, а также в “общих СС”, исполнявших охранные и карательные функции? Как известно, войска СС в состав вермахта не входили. На последних этапах войны немцы привлекали к участию в боевых действиях отряды ополчения (фольксштурм и гитлерюгенд), потери среди которых также не включались в состав потерь вермахта. Поэтому цифра реальных общих немецких военных потерь (включая сюда австрийцев и других “негерманских немцев”, в частности, фольксдойче и эльзасцев) гораздо больше.

Многие историки не соглашались с приведенными выше цифрами немецких безвозвратных военных потерь, подозревая власти ФРГ в сознательном их занижении. Следует сказать, что немцы до сих пор (порой на уровне подсознания) крайне болезненно относятся к своему поражению, тем более к поражению от “варварского” Советского Союза, и стремятся либо замалчивать свои потери на Восточном фронте, либо сознательно их занижать (своеобразная форма компенсации национального унижения). Во многих публикациях приводятся более высокие цифры безвозвратных военных потерь нацистской Германии. Так, например, М. Гареев называет цифру безвозвратных военных немецких потерь на советско-германском фронте, равную 7,4 млн человек, безвозвратные потери стран-сателлитов Германии – 1,2 млн, потери Японии в Маньчжурской операции Красной Армии – 0,7 млн, что дает цифру общих безвозвратных потерь стран фашистского блока на советском фронте, равную 9,3 млн. Кроме того, до 500–600 тысяч составляют потери из числа иностранных формирований, воевавших на стороне Германии. На советско-германском фронте вооруженные силы Германии потеряли примерно 10 миллионов убитыми, ранеными и пленными из 13,6 миллиона общих немецких военных потерь за войну. Здесь же была уничтожена основная (75%) часть немецкой военной техники (Международная жизнь, № 5, 2005, с. 39–40).

На всех прочих театрах военных действий – в Африке, в Западной Европе, в Италии, на Балканах, а также в результате акций различных европейских движений сопротивления – погибло не более 1 млн немецких военнослужащих. Так, например, в ходе германо-польской войны в 1939 г. погибло 10 600 немецких военнослужащих, а в ходе кампании против Франции и Великобритании в 1940 г. потери немцев составили 27 074 убитых и 111 043 раненых. В последние месяцы войны немцы не оказывали западным союзникам практически сколько-нибудь существенного сопротивления, сдавались массами в англо-американский плен, одновременно яростно сражаясь с Советской Армией.

За годы войны советскими войсками было взято в плен 4 миллиона 541 тысяча 900 немецких военнослужащих (Российская газета, 24 сентября 1994 г., с. 5). Условия содержания в советских лагерях для военнопленных были гораздо гуманнее, чем в немецких, в результате чего и число умерших

в советском плену немцев несопоставимо меньше, чем число погибших в немецких лагерях советских военнопленных. В немецких лагерях ставилась цель именно физического уничтожения наших солдат и офицеров, которых немцы рассматривали в качестве “унтерменшей”, то есть “недочеловеков”. В то же время военнопленным – представителям армий союзников немцы обеспечивали достаточно приличное существование. Если бы смертность немцев в советском плену была на том же уровне, что и смертность советских военнопленных в немецком плену, безвозвратные военные потери немцев на советско-германском фронте могли бы составить еще большую цифру.

По данным статистики ФРГ, примерно 0,5 млн гражданского немецкого населения погибло в ходе насильственного выселения немцев с территории Судетской области, проведенного чешскими властями. В историческом плане население Судетской области было преимущественно немецким, а сама эта область в 1918 г. была включена в состав Чехословакии – нового государства, возникшего на обломках бывшей Австрийской империи. Всего с территории Судет в 1945 г. было выселено в Германию около 2,3 млн немцев. С бывших восточных германских территорий, переданных Польше в результате решений Потсдамской конференции, польские власти изгнали около 9,3 млн коренного немецкого населения (Volks-Ploetz. Auszug aus der Geschichte. Freiburg – Wurzberg 1993, S. 556). Если добавить к этим цифрам 800 тысяч немцев, изгнанных из Венгрии, то общее число немецких беженцев, выселенных на современную территорию Германии в первые послевоенные годы, составило 12,4 млн. В ходе выселения погибло более трех миллионов немцев (Г. Киндер, В. Хилгеман. Всемирная история. М., 2003, с. 499). Если сложить цифру немцев, выселенных на территорию современной Германии, с цифрой погибших в ходе такого выселения, то реальное число немцев, изгнанных со своих этнических земель, составило бы более 15 миллионов человек. Фактически это была самая крупномасштабная депортация в мировой истории. Сам процесс выселения сопровождался многочисленными грабежами и нападениями на беженцев со стороны чехов и поляков, в результате чего десятки тысяч немцев были убиты. Чешская и польская полиция и армии не только не пресекали правонарушений, но нередко сами являлись зачинщиками этих злодеяний. Основная масса погибших приходится на пересыльные лагеря, куда поляки и чехи сгоняли немецкое население (и держали там нередко несколько месяцев) перед отправкой на территорию современной Германии. В этих лагерях в жутких антисанитарных условиях гражданское немецкое население массово вымирало от болезней и недоедания (рацион питания был хуже, чем в фашистских концлагерях смерти). Как свидетельствуют немецкие беженцы, во многих случаях советские солдаты и офицеры защищали их от варварских выходок со стороны чехов и поляков. В настоящее время польские и чешские власти, столь ревностно обличающие Россию во всех смертных грехах, о позорных деяниях своих собственных стран предпочитают помалкивать.

Общая площадь немецких этнических территорий, переданных Польше после окончания Второй мировой войны, составляет 104 тысячи квадратных километров. Для сравнения отметим, что территория современной объединенной Германии составляет 356 тысяч квадратных километров, при этом территория бывшей ФРГ – 248 тыс. кв. км, а территория бывшей ГДР – 108 тыс. кв. км. Расширение территории Польши за счет территории Германии произошло только благодаря настойчивой позиции Советского Союза и лично И. В. Сталина на Ялтинской и Потсдамской конференциях, который таким образом компенсировал Польше потерю Галиции и Волыни, вошедших в состав СССР (западные союзники сначала были против передачи немецких территорий полякам). Как известно, результаты этих конференций подвергаются особо резкому осуждению в Польше, поскольку поляки считают, что они привели Польшу под “иго Советского Союза”. Обличая “ялтинский сговор” и послевоенную политику СССР, Польша, тем не менее, не горит желанием расставаться с советским подарком – 104 тысячами квадратных километров бывших этнических немецких земель, ставших частью современной территории Польши.

Благодаря Советскому Союзу в состав Литвы был включен Виленский край с городом Вильно (Вильнюс), большинство населения которого в 1945 г. составляли поляки и белорусы, а также историческая часть Восточной Пруссии – Мемельский округ с городом Мемелем (ныне Клайпеда).

Что касается советских потерь, то они были опубликованы в сборнике “Гриф секретности снят”, подготовленном авторским коллективом под руководством генерал-полковника Г. Кривошеева на основании тщательного изучения архивных данных. В частности, военные потери Советской Армии составили, согласно данным сборника, **8 миллионов 668 тысяч 400 человек**. Данная цифра включает в себя убитых в бою, умерших от ран, погибших в плену, пропавших без вести, а также такие небоевые потери, как умершие от различных болезней, самоубийств, погибшие в катастрофах, в результате несчастных случаев, расстрелянные по приговорам военных трибуналов. Кроме того, в вышеприведенную цифру входит так называемая “естественная смертность”, то есть смертность, которая все равно могла бы наступить, независимо от того, идет ли война или сохраняется мир. С учетом призыва в ходе войны в Советскую Армию значительного числа лиц пожилого возраста или с ослабленным здоровьем, среди военнослужащих имела место и естественная смертность. Как отмечает американский демограф русского происхождения С. Максудов, проведший подсчет советских потерь, “при численности армии в 12 миллионов при самом минимальном уровне естественной смертности (0,05% в год) естественная убыль должна была составить около 250–300 тысяч” (Свободная мысль, № 10, 1993, с. 119). С. Максудов провел сопоставление данных, приведенных в сборнике “Гриф секретности снят”, со своими собственными подсчетами. В сборнике “Гриф секретности снят” приводятся следующие цифры: убито в боях 5 млн 187 тысяч, умерло от ран 1 млн 104 тысячи, взято в плен и пропало без вести 4 млн. 559 тыс. советских военнослужащих. Из цифры взятых в плен и пропавших без вести авторы сборника вычли 1 млн 836 тысяч человек, вернувшихся из плена, и 940 тысяч призванных на освобожденной территории из числа военнослужащих, ранее попавших в окружение или пропавших без вести, и получили общую цифру погибших в плену и пропавших без вести, равную 1 миллион 783 тысячи. Если сложить данную цифру с убитыми в бою и умершими от ран, получим цифру “чистых” военных потерь Советской Армии в ходе войны с Германией, ее сателлитами и Японией, равную **8 миллионам 74 тысячам человек**. Авторы сборника “Гриф секретности снят” предпочли, однако, другую цифру, равную **8 млн 668 тыс. 400 человек**, за счет включения тех потерь, которые нельзя отнести к боевым. При сопоставлении наших военных потерь с немецкими, на мой взгляд, необходимо пользоваться цифрой **чистых военных потерь**, то есть цифрой, из которой исключены смерти военнослужащих по болезням и другим причинам, прямо не связанным с ведением боевых действий. Это нужно для правильного сопоставления, поскольку, как уже отмечалось выше, немецкие статистики включают в свои военные потери лишь убитых в бою, умерших от ран и в плену, а также пропавших без вести.

Следует учитывать, что значительное число лиц, считавшихся пропавшими без вести или погибшими в плену, в действительности выжили, на Родину не вернулись и остались на Западе. Однако статистически они также относятся к числу безвозвратных потерь. С учетом этого фактора, а также исключая из военных потерь число умерших от болезней, в результате несчастных случаев, смертных казней, самоубийств и т. п., С. Максудов дает свои оценки потерь Советской Армии: 5,5 миллиона убитых на фронтах, 1,1 миллиона умерших от ран в госпиталях, 1,2 миллиона погибших в немецком плену. Итого чистые безвозвратные военные потери Советского Союза во Второй мировой войне, согласно Максудову, составляют **7,8 млн человек**.

В прессе приводилась и более высокая цифра безвозвратных советских военных потерь, равная 9 млн 168 тыс., в том числе погибших в бою, умерших от ран и болезней – 6 млн 885 тыс. и умерших в плену – 2 млн 283 тыс. Эти цифры в свое время были приведены в газете “Известия” (от 25 июня 1998 г., с. 1) со ссылкой на данные Генштаба. Цифра 9 млн 168 тыс. получена в результате, во-первых, более высокой оценки числа советских военнослужащих, погибших в плену, а также вследствие включения в военные потери числа лиц, умерших от болезней, от несчастных случаев, расстрелов, погибших вне театра военных действий, под бомбежками по пути следования на фронт и т. п. Так, в частности, в число военных потерь были включены погибшие по различным причинам резервисты, призванные в армию, но так и не попавшие в списки действующих войск. Что касается национального состава военных потерь Советской Армии, то на русских приходится 66,3% всех военных безвозвратных потерь, на украинцев – 15,9%.

Демографические расчеты, проведенные на основании данных довоенных и послевоенных переписей, позволяют получить достаточно точную картину общих (военных и гражданских) потерь СССР, которая полностью опровергает дилетантские попытки некоторых псевдоученых исказить эти цифры. Так, например, российский автор Борис Соколов в книге «Германская империя» (Москва, 2003, с. 461–463) приводит совершенно фантастическую цифру общих потерь СССР, равную, по его мнению (не подкрепленному никакими статистическими расчетами), 43,3 млн погибших, из них 26,4 млн – якобы военные потери. Соколов «оценивает» немецкие потери в 4 млн, из них 2,1 млн на советском фронте и 500 тыс. в советском плену. Как видим, Соколов, приводя эти цифры, которые меньше даже данных ФРГ, не дал себе никакого труда просмотреть уже имеющиеся немецкие источники. Совершенно ясно, что этот человек абсолютно не знаком с методами демографической статистики, позволяющими с относительно высокой вероятностью на основе анализа переписей определять и прогнозировать как потери, так и перспективы роста населения. Нет никаких оснований сомневаться в рассчитанной демографами-профессионалами цифре общих потерь Советского Союза. Согласно уточненным последним расчетам, сделанным российскими демографами накануне 60-летия Победы, цифра общих (гражданских и военных) потерь Советского Союза во Второй мировой войне (включая потери на советско-германском и советско-японском фронтах) составляет 26 млн 452 тысячи человек. Она была получена на основе сопоставления данных переписей 1939 и 1959 г., причем данные переписи 1939 г. были скорректированы по переписи 1937 г. В эту цифру входят безвозвратные военные потери Советских Вооруженных Сил, небоевые потери Вооруженных Сил, а также потери среди гражданского населения, как на оккупированных, так и на неоккупированных территориях вследствие боевых действий, воздушных и наземных бомбардировок, карательных немецких акций, повышенной смертности от голода, хронического недоедания, непосильной работы, болезней, ужесточения режима для заключенных в местах лишения свободы и т. п. В число общих потерь входят также лица, пропавшие без вести, в частности, угнанные на работу в Германию и оставшиеся после войны за границей. Таким образом, большая часть погибших, входящих в общую цифру советских потерь, – это не военные потери, а потери среди гражданского мирного населения, составляющие около 18 млн человек, непосредственно уничтоженных немецкими захватчиками или погибших в результате последствий немецкой агрессии и оккупации. Иными словами, большинство советских потерь в Великой Отечественной войне – это жертвы жестокой политики геноцида, проводимой Германией в отношении гражданского населения СССР, причем больше всего погибло славян, которых немцы рассматривали в качестве низшей расы, подлежащей уничтожению. Ставилась конкретная цель – очистить завоеванную немцами территорию от «излишнего, расово неполноценного туземного населения». Кроме огромных людских потерь, на территории Советского Союза немецкие захватчики разрушили 1710 городов и поселков городского типа, сожгли 70 тысяч сел и деревень, взорвали 32 тысячи промышленных предприятий, уничтожили 65 тысяч километров железнодорожных путей, выкрали и вывезли в Германию неисчислимое количество культурных и художественных ценностей. И хоть Германия сейчас наш партнер, забывать о прошлом нельзя, забвение было бы предательством по отношению к нашим погибшим.